Организация Объединенных Наций

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

1624-е

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 11 декабря 1967 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Пункт 64 повестки дня:

Вопрос о Юго-Западной Африке (*продолжение*):

a) доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам;

b) доклад Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки;

c) назначение Комиссара Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки 489

Пункт 23 повестки дня:

Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам: доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (*продолжение*) 501

Председатель: г-н Корнелиу МЭНЕСКУ (Румыния).

ПУНКТ 64 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о Юго-Западной Африке (*продолжение*)*

***a*) доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам;**

***b*) доклад Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки;**

***c*) назначение Комиссара Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки**

1. Г-н КЛАРК (Нигерия) (*говорит по-английски*): Прошло уже более года с тех пор, как Генеральная Ассамблея подавляющим большинством голосов приняла резолюцию 2145 (XXI), на основании которой Организация Объединенных Наций прекратила действие мандата, который был возложен на Его Британское Величество и должен был осуществляться от его имени правительством Южно-Африканского Союза и, таким образом, взяла на себя прямую обязанность в отношении территории Юго-Западная Африка. Прошло также уже более шести месяцев с того времени, как Генеральная Ассамблея на основании своей резолюции 2248 (S—V) учредила Совет Организации Объединенный Наций для Юго-Западной Африки и поручила ему управлять этой территорией от ее имени. Докладом от 10 ноября 1967 года (A/6897) Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки подтвердил то, что он действительно существует на законном основании, а также готовность выполнять порученные ему функции и обязанности.

2. Прения по вопросу о создании Совета организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки проводились в духе компромисса и сотрудничества. Высказывались различные и в ряде случаев противоположные точки зрения, но приятно отметить, что никто серьезно не оспаривал законность резолюции 2145 (XXI). Важно подчеркнуть этот факт и отразить его в протоколах. Отменив мандат Южной Африки на территорию Юго-Западная Африка, Генеральная Ассамблея потребовала от Южной Африки прекратить дальнейшее управление своей подмандатной территорией.

3. Именно в свете этих событий рассматривались проблемы, затрагиваемые резолюцией 2248 (S—V). Следует напомнить хотя бы о двух из таких проблем. Во-первых, Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки не может эффективно выполнять свои функции и обязанности до тех пор, пока власти Южной Африки не покинут территорию. Это условие пока еще не выполнено. Правительство Южной Африки продолжает осуществлять управление территорией, злоупотребляя им, а также вопиющим и вызывающим образом нарушая резолюцию 2125 (XXI).

4. Следует иметь в виду также призыв наших латиноамериканских друзей к тому, чтобы после своего создания Совет придерживался соответствующей законной процедуры, вступив немедленно в контакт с властями Юго-Западной Африки с целью разработки порядка передачи управления территорией Совету.

5. Как видно из рассматриваемого Генеральной Ассамблеей доклада, Совет в соответствии с резолюцией 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи и пунктом 2 раздела IV резолюции 2248 (S—V) направил 28 августа 1967 года (там же, приложение I) письмо министру иностранных дел Южно-Африканской Республики. Как орган, учрежденный Организацией Объединенных Наций, Совет имеет право на некоторое уважение со стороны южноафриканских властей. Однако, как это явствует из доклада Совета, южноафриканские власти не считали необходимым поддерживать связь с Советом. Они лишь косвенно ответили на письмо Совета в своих сообщениях на имя Генерального секретаря от 26 сентября (там же, приложение II).

6. Единственной целью как резолюции 2145 (XXI), так и резолюции 2248 (S—V) является осуществление самоуправления и незамедлительное предоставление свободы и независимости народу Юго-Западной Африки, как это указано в хорошо известной резолюции 1514 (XV). Совет для Юго-Западной Африки был создан для этой и только для этой цели. Поэтому в настоящее время Совету необходимо создать такие условия, при которых он мог бы полностью выполнять свои функции и обязанности по отношению к Юго-Западной Африке.

7. Негативное и откровенно высокомерное отношение правительства Южной Африки к резолюциям Организации Объединенных Наций вообще и к целям Совета Организации Объединенных Наций

* Перенесено с 1620-го заседания.

Digitized by UN Dag Hammarskjöld Library

для Юго-Западной Африки в частности не позволяет Совету выполнять свои обязанности по управлению территорией. Действительно, на пятой специальной сессии некоторые из нас предсказывали вероятность такого неблагоприятного обстоятельства. Те, кто это делал, предлагали также обсудить соответствующие меры на случай, если правительство Южной Африки будет нарушать резолюцию 2145 (XXI). Однако вопреки своим убеждениям мы позволили уговорить себя и понадеялись, что в полном сотрудничестве со всеми государствами-членами, подкрепленном соответствующими мерами Совета Безопасности, обеспечивающими на основании этих двух резолюций выполнение Советом Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки его функций и обязанностей, цели резолюции 2145 (XXI) и резолюции 2248 (S—V) будут достигнуты до июня 1968 года. Но каково положение на сегодняшний день?

8. Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки не имеет возможности функционировать эффективно. Незаконное управление Юго-Западной Африкой административными органами Южной Африки продолжается. Южная Африка игнорирует, отвергает решения и резолюции Организации Объединенных Наций и всячески пренебрегает ими. Бедственное положение южноафриканского народа, стонущего под игом расистских угнетателей, остается тяжелым. В своем выступлении в общих прениях на текущей сессии Комиссар по иностранным делам Нигерии г-н Арикпо сказал об этом положении:

> «Подчеркивая свое неуважение к Организации Объединенных Наций, Южная Африка предприняла шаги к включению в состав территории Юго-Западная Африка; она стала более активно экспортировать в эту территорию политику апартеида и «бантустанов», которую наша Организация решительно осудила; в настоящее время она ведет судебное разбирательство, являющееся пародией на судебный процесс, против тридцати семи националистов из Юго-Западной Африки, единственная вина которых состоит в том, что они поддерживают решение нашей Организации. Как долго еще Организация Объединенных Наций будет терпеть такое положение дел?» (1586-е заседание, пункт 146).

9. С вашего разрешения, г-н Председатель, мне бы хотелось задать этот же вопрос. Как долго Организация Объединенных Наций еще будет терпеть незаконные и антигуманные действия Южной Африки в Юго-Западной Африке? Я не считаю, что данный момент является подходящим для возбуждения дела о прекращении управления Юго-Западной Африкой административными органами Южной Африки. Такое дело in extenso было решено давно, еще до принятия в прошлом году резолюции 2145 (XXI). В настоящее время мы должны задаться вопросом, является или не является законным продолжающееся присутствие Южной Африки в Юго-Западной Африке после принятия резолюции 2145 (XXI); является ли тормозом или помехой для выполнения Организацией Объединенных Наций ее прямой обязанности по отношению к Юго-Западной Африке отклонение Южной Африкой резолюции 2248 (S—V); соответствует или не соответствует духу и букве резолюции 2145 (XXI) все то, что происходит в Юго-Западной Африке, включая и позорные, незаконные процессы против тридцати семи представителей Юго-Западной Африки, один из которых уже умер во время пыток его мучителями-расистами; разве слишком многого желает народ Юго-Западной Африки, даже народ всей Африки, когда он надеется на справедливость и честность со стороны Организации Объединенных Наций в свете резолюций 2145 (XXI) и 2248 (S—V).

10. Мы были глубоко обеспокоены, когда услышали, как 3 ноября 1966 года представитель правительства Южной Африки заявил о том, что Юго-Западная Африка останется неотъемлемой частью Южно-Африканской Республики и что Южная Африка никогда не допустит ее отторжения. Это было сказано после принятия резолюции 2145 (XXI) 27 октября 1966 года.

11. Как реагировала Организация Объединенных Наций на это заявление, в котором звучало открытое неповиновение ей? Организация Объединенных Наций продолжает сохранять явное безразличие и демонстрировать полное бессилие в то время, когда Южная Африка делает все, чтобы подавить законные устремления и чаяния народа Юго-Западной Африки, придерживаясь установившихся традиций управления; Организация Объединенных Наций продолжает пассивно наблюдать, как Южная Африка вводит свои гнусные и фашистские законы, терроризируя коренных жителей территории Юго-Западная Африка, за которую в настоящее время несет прямую ответственность Организация Объединенных Наций. С огромным беспокойством мы наблюдаем, как южноафриканские власти в нарушение пункта 7 резолюции 2145 (XXI) осуществляют пагубные рекомендации Комиссии Одендааля, расчленяя, таким образом, территорию в своем слепом стремлении насадить политику апартеида и бантустанов.

12. Делегация Нигерии считает, что данная сессия Генеральной Ассамблеи должна разрешить три вопроса. Во-первых, она должна призвать южноафриканские власти безоговорочно и немедленно освободить тридцать шесть граждан Юго-Западной Африки, против которых в настоящее время ведется судебный процесс в Претории. Во-вторых, она должна на основании резолюций 2145 (XXI) и 2248 (S—V) поручить Совету Безопасности обеспечить неукоснительное выполнение Советом Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки предписанных ему задач и обязанностей. В-третьих, она должна решительно показать Южной Африке, что как член Организации Объединенных Наций она имеет не только право, но и соответствующие обязанности перед данной Организацией.

13. Г-н ИГНАТЬЕФФ (Канада) (*говорит по-английски*): На своей последней очередной сессии Генеральная Ассамблея почти единодушно отметила, что проведением политики, противоречащей интересам народа Юго-Западной Африки и принципам мандата и Устава, Южная Африка фактически лишилась своего мандата на управление территорией. Поэтому Генеральная Ассамблея приняла решение о прекращении действия мандата и о передаче с этого момента прямой ответственности за управление территорией Организации Объединенных Наций.

Digitized by UNOG Library

14. Делегация Канады активно участвовала в разработке резолюции 2145 (XXI), отражающей это решение. Наша точка зрения сводится к тому, что введением и осуществлением политики апартеида, основанной на расовой дискриминации, и отказом признать право Организации Объединенных Наций на управление Юго-Западной Африкой правительство Южной Африки доказало, что оно является неприемлемым администратором в этой территории. Это наше мнение подтверждается нежеланием Южной Африки на протяжении длительного времени уважать неотъемлемое право всего народа Юго-Западной Африки на самоопределение. Мы голосовали за резолюцию 2145 (XXI) в прошлом году и продолжаем поддерживать ее сегодня.

15. Взяв на себя ответственность за управление этой территорией, Генеральная Ассамблея должна была определить наилучший метод выполнения своей задачи предоставления независимости, свободы и самоопределения народу Юго-Западной Африки. Во время разработки плана действий делегация Канады постоянно руководствовалась двумя соображениями: интересами народа Юго-Западной Африки и возможностями Организации Объединенных Наций. В резолюции 2145 (XXI) справедливо подчеркивается необходимость изыскания так называемых практических средств управления территорией и предоставления ей самоуправления и независимости. Генеральная Ассамблея имела возможность обсудить различные альтернативы, включая передачу управления территорией отдельному государству, группе государств, Организации Объединенных Наций, непосредственно или через представителя, Организации африканского единства или рассмотреть какую-либо комбинацию этих альтернатив. Имелись такие различные возможности, как осуществление административной функции Организации Объединенных Наций через Генеральную Ассамблею, Совет Безопасности, Совет по Опеке, Генерального секретаря или какой-либо корпоративный орган, учрежденный для этой цели.

16. Для определения того, какие меры, принятые Организацией Объединенных Наций, могут наиболее эффективно способствовать достижению народом Юго-Западной Африки самоопределения, весьма важно, как это представляется делегации Канады, получить доступ в территорию и установить контакты с ее представителями с целью выяснения их пожеланий и поддержания с ними связей. Это, в свою очередь, требует установления диалога с фактически существующим правительством. Вместе с тем делегация Канады считает, что, для того, чтобы средства, выработанные Генеральной Ассамблеей, могли применяться эффективно, нужно опираться на поддержку большинства постоянных членов Совета Безопасности. За такой подход к данной проблеме по-прежнему выступает делегация Канады.

17. В свете этих задач делегация Канады на пятой специальной сессии тщательно изучила предложение семидесяти девяти государств об установлении в территории прямого и непосредственного управления Организации Объединенных Наций, и мы были вынуждены сделать вывод, что Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки не сможет внести значительный вклад в решение этих проблем, если он будет действовать в рамках своего мандата. Поэтому делегация Канады не относится к числу тех, кто считает возможным поддержать резолюцию 2248 (S—V).

18. Сейчас Генеральная Ассамблея рассматривает доклад Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки (A/6897). Как можно было предвидеть, Совет оказался не в состоянии выполнить порученную ему задачу и сообщил, что в сложившихся обстоятельствах он считает невозможным выполнение функций и обязанностей, которые были возложены на него данной Ассамблеей. К докладу приложено письмо, адресованное Генеральному секретарю министром иностранных дел Южной Африки (там же, приложение II). Делегация Канады выражает сожаление, что в данном письме южноафриканское правительство, утверждая, что целью Южной Африки остается предоставление самоопределения Юго-Западной Африке, не воспользовалось возможностью, чтобы предложить сотрудничество Организации Объединенных Наций в этой области.

19. Делегация моей страны еще более озабочена некоторыми последними изменениями в политике, проводимой Южной Африкой по отношению к Юго-Западной Африке. В марте южноафриканское правительство обнародовало свое предложение о создании так называемого «хоумленда» для народа овамбо в Юго-Западной Африке. В настоящее время Специальный комитет для Юго-Западной Африки и Комитет 24-х подтвердили ту точку зрения, что предложения южноафриканского правительства противоречат резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи и являются поэтому незаконными. Однако южноафриканское правительство не только предприняло новые шаги в отношении Овамболенда, но и заявило, что оно будет проводить аналогичную политику «хоумлендов» в отношении народа гереро. Правительство Канады беспокоят последствия этих шагов для территориальной целостности Юго-Западной Африки; оно также встревожено сообщениями о том спокойствии, с которым самим гереро было сказано об этом решении; это не согласуется с провозглашенной Южной Африкой целью предоставления самоопределения народу Юго-Западной Африки.

20. Беспокойство делегации моей страны вызывает также заявление премьер-министра Южной Африки о том, что, как только станет возможным, южноафриканское правительство внесет на рассмотрение парламента Южной Африки основные конституционные изменения, затрагивающие статус Юго-Западной Африки. Это намерение южноафриканского правительства, видимо, не соответствует его собственным заявлениям о том, что оно не отрицает международного характера территории.

21. В этой связи делегации моей страны хотелось бы повторить заявление министра иностранных дел Канады, сделанное им во время общих прений, когда он сказал, что канадское правительство «считало бы недействительной любую попытку Южной Африки принять меры, которые привели бы к расчленению территории на более мелкие части или присоединению ее (Юго-Западной Афри-

Digitized by UNOG Library

ки) к Южной Африке» (1569-е заседание, пункт 94).

22. Третьим явлением, вызывающим непосредственную и глубокую озабоченность делегации Канады, несомненно, является арест и судебный процесс в Претории против тридцати шести жителей Юго-Западной Африки, о которых уже говорили предыдущие ораторы. Члены Организации Объединенных Наций справедливо задают вопрос, почему этих людей судят в Претории и каким образом там отправляется правосудие. Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки и Комитет 24-х опубликовали призывы об освобождении этих заключенных. Делегация Канады была глубоко разочарована, ознакомившись с законом о терроризме, на основании которого их судят. В частности, нас беспокоит то обстоятельство, что этот закон имеет обратную силу, что он не дает четкого определения преступлений, которые им охватываются, а трудную миссию доказательства невиновности он возлагает на обвиняемых. К сожалению, эти положения закона означают, прежде всего, отрицание основных прав человека. На наш взгляд, этот закон по духу и букве явно противоречит правовой традиции, разделяемой Южной Африкой (как она сама об этом заявляет) с большим числом государств, представленных в данной Ассамблее. Распространение этого закона, изданного в Южной Африке, на Юго-Западную Африку является лишь еще одним доказательством того (хотя вряд ли есть необходимость приводить доказательство), что правительство Южной Африки не может выступать в качестве выразителя интересов народа Юго-Западной Африки, если учитывать цели международного сообщества в решении этой проблемы.

23. В свете этих изменений и продолжающейся непримиримости южноафриканского правительства возникает вопрос, какие дальнейшие шаги Организация Объединенных Наций может теперь предпринять, чтобы принести пользу делу. Делегация Канады продолжает придерживаться той точки зрения, что резолюция 2248 (S—V), одобренная пятой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, не является наиболее эффективным или практическим шагом, который Организации Объединенных Наций могла бы предпринять.

24. Что касается вопроса об управлении территорией, то мы по-прежнему придерживаемся той точки зрения, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций должна придерживаться практических политических соображений и найти реалистический подход, который мог бы обеспечить международному сообществу действительно эффективную роль в достижении самоопределения и независимости народом Юго-Западной Африки. Мы продолжаем считать, что в поисках решения Генеральная Ассамблея должна исходить прежде всего из интересов самого народа Юго-Западной Африки и интересов Организации Объединенных Наций, и в любое время и во всем, что мы делаем, мы должны учитывать возможности и ресурсы нашей Организации. Мы понимаем, насколько важно установить эффективные контакты между Организацией Объединенных Наций и народом и администрацией Юго-Западной Африки. Делегация Канады считает также, что до того, пока не найдено решение всей этой проблемы, нам не следует отказываться от промежуточных шагов, которые будут способствовать предоставлению самоуправления народу Юго-Западной Африки. Именно с учетом этого соображения правительство Канады решило предоставить ряд стипендий в распоряжение Программы ООН образования и профессиональной подготовки для жителей Юго-Западной Африки.

25. Как мне представляется, мы должны также обеспечить наиболее прочную основу для мобилизации общественного мнения по данному вопросу в этом высоком международном форуме. Я позволю себе сказать, что доклады Комитета 24-х и Совета для Юго-Западной Африки свидетельствуют о почти единодушном согласии в отношении неприемлемости предложения о создании так называемых «хоумлендов»; в этих докладах выражена также серьезная озабоченность в связи с судебным процессом над жителями Юго-Западной Африки, происходящим в Претории; я полагаю также, что дальнейшие конституционные изменения, преследующие цель включения Юго-Западной Африки в состав территории Южной Африки, будут единодушно осуждены. Поэтому мне хотелось бы выразить надежду, что даже если может оказаться затруднительным прийти к соглашению о дальнейших шагах Организации Объединенных Наций, то будет найден какой-либо способ выражения почти единодушного мнения международного сообщества относительно будущей судьбы Юго-Западной Африки именно в таком плане, о котором я здесь говорил.

26. В заключение мне хотелось бы подчеркнуть, что у Канады вызывает озабоченность вопрос о гуманности государства, как здесь указывалось, не только в отношении народа Юго-Западной Африки, но особенно в отношении тех, против кого ведется судебный процесс в Претории. Глубоко веря в Организацию Объединеных Наций как в инструмент урегулирования проблем, в частности проблем взаимоотношений государств, которые серьезно расходятся во взглядах, мы считаем необходимым еще раз обратиться с призывом к правительству Южной Африки во имя гуманности, во имя соблюдения прав человека, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций, с тем чтобы заставить правительство Южной Африки уважать мнение человечества, выраженное в этой Организации. Необходимо уважать это мнение, если мы хотим, чтобы наш мир стал подходящим и безопасным местом для совместной жизни людей различных рас и религий.

27. Г-н МАКОННЕН (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Когда в прошлом году после недостаточно справедливого и носившего процедурный характер решения Международного Суда делегация моей страны внесла на рассмотрение Генеральной Ассамблеи вопрос о Юго-Западной Африке, мы заявили (1414-е заседание), что:

> «все без исключения затрагиваемые проблемы выдвинулись на передний план более резко, чем когда-либо раньше. Никто не может уверенно и с полным основанием сказать, что имеются элементы, требующие разъяснения, или другие пути, которые необходимо исследовать. В самом деле, Южная Африка на все реагирует лишь вызывающим и громким «Нет».

Digitized by UNOG Library

28. Однако несмотря на то что все свидетельствовало о невозможности изменения позиции Южной Африки, на протяжении прошлого года нам говорили,— и если не прямо, то в виде намеков,— что если мы еще немного подождем, то коллективная воля международного сообщества, видимо, сможет воздействовать на Южную Африку и, возможно, будет способствовать тому, что последняя изменит свое отношение к Организации Объединенных Наций и будет сотрудничать с ней. Те, кто имеет большое влияние на Южную Африку, также часто и весьма определенно намекали нам, что если бы у них было немного больше времени, то они, возможно, в полной мере использовали бы силу своего убеждения.

29. Чего же мы добились после целого года ожиданий? Даже с помощью самого чувствительного прибора невозможно обнаружить ни малейших признаков сотрудничества со стороны Южной Африки, а прошлогодние оптимисты хранят молчание. Несомненно, поощряемая безнаказанностью, с которой Ян Смит бросает вызов Организации Объединенных Наций, его критикой в адрес половинчатых санкций, введенных Советом Безопасности, Южная Африка, напротив, стала действовать еще более вызывающим образом.

30. Прошлогодние события в Южной Африке также совершенно ясно показали, что в этой части континента Организация Объединенных Наций имеет дело не просто с политическим альянсом колониализма и расизма, а с союзом, который сейчас превращается в военный пакт. Мы уже имели возможность видеть этот пакт в действии в прошлом году, когда Южная Африка осуществила военную интервенцию на территорию Южной Родезии в целях оказания помощи режиму Яна Смита, в целях подавления движения за свободу этой территории; позднее мы были свидетелями попытки вторжения на территорию Демократической Республики Конго наемников, организованных и подготовленных в соседних территориях, находящихся в настоящее время под управлением Португалии.

31. Таким образом, вызов, который Южная Африка продолжает бросать Организации Объединенных Наций, и ее отрицательный ответ на первое обращение Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки следует рассматривать не как изолированные факты, а связывать их с политикой, проводимой Южной Африкой, если мы стремимся должным образом оценить и понять все эти события в свете той исторической ответственности, которую взяла на себя Организация Объединенных Наций в отношении этой международной территории и ее народа. Ибо в настоящее время всем совершенно ясно, что если в прошлом году от нас требовали доказательств того, почему международное сообщество не может больше ждать проявления полного воздействия его коллективной воли на Южную Африку, то несомненно, что в настоящее время нельзя повторять те же аргументы с какой-то видимостью оправдания.

32. Смысл доказательств коренным образом изменился. Те, кто в прошлом году поддерживали этот аргумент, сейчас должны доказывать, что еще одно оправдание за недостаточностью улик рано или поздно поможет Организации Объединенных Наций утвердить свою ответственность и полномочия. В противном случае те же аргументы в условиях, когда ничто не оправдывает надежды, могут рассматриваться лишь в качестве попытки уклониться от необходимости столкновения с неизбежным. Нам представляется, что это главное в докладе Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки, рассматриваемом сейчас Генеральной Ассамблеей. Как и следовало ожидать, Южная Африка грубо отвергла первую попытку к сотрудничеству в осуществлении функций этого Совета, созданного на основании резолюции 2145 (XXI) и 2248 (S—V), принятых на пятой специальной сессии. Правительство Южной Африки даже не ответило непосредственно на послание, направленное ему Советом. Очевидно, правительство Южной Африки полагает, что даже ответ на послание, адресованное ему Председателем Совета Организации Ооъединенных Наций для Юго-Западной Африки, будет равносилен официальному признанию обязанностей Организации Объединенный Наций. Поэтому южноафриканское правительство предпочло косвенным путем сообщить о своем вызове, направив сообщение Генеральному секретарю.

33. Рассматриваемый в настоящее время Генеральной Ассамблеей доклад Комитета 24-х (A/6700/Rev.1, глава IV) также совершенно очевидно свидетельствует о продолжающемся укреплении политики и институтов апартеида в Юго-Западной Африке. В течение прошлого года действие ряда законодательных актов, являющихся проявлением политики апартеида, и связанные с ними принудительные меры были распространены южноафриканскими властями и на Юго-Западную Африку. На основании одного из этих репрессивных законов Южной Африки — так называемого закона о терроризме 1967 года — тридцать семь граждан Юго-Западной Африки были арестованы и депортированы властями Южной Африки со своей родины, и в настоящее время над ними ведется судебный процесс в Претории. Закон, на основании которого их судят — или, я бы сказал, их терроризируют — имеет, по сведениям, обратную силу до даты, предшествующей времени, когда были якобы совершены эти преступления.

34. Как и многие меры южноафриканского правительства, этот так называемый судебный процесс представляет собой лишь издевательство над правосудием и свидетельствует, согласно статье «Нью-Йорк таймс» от 9 декабря 1967 года, о том, что:

> «лицо, арестованное на основании этого закона, является виновным, если оно не докажет свою невиновность «в степени, исключающей разумные сомнения». Осужденных приговаривают к таким же наказаниям, что и за измену, включая и смертную казнь. Определение «террористической» деятельности является настолько широким, что лицо может быть осуждено, если вменяемые ему в вину действия, будут признаны «создающими затруднения ведению государственных дел».

Газета «Нью-Йорк таймс» назвала эти действия южноафриканского правительства белого меньшинства «последним актом вопиющего преступле-

Digitized by UNOG Library

ния против человечества, против социального и законного правосудия и международного права».

35. Называя обстоятельства вышеупомянутого судебного процесса «чудовищными», газета «Нью-Йорк таймс» пишет о лицах, депортированных в Преторию:

«Эти люди не являются южноафриканцами и не совершили никакого преступления в Южной Африке. Они были арестованы в Овамболенде в Юго-Западной Африке, поездом доставлены за 2000 миль в Преторию, содержались там в одиночном заключении — многие из них более года,— а в это время южноафриканский парламент принял имеющий обратную силу до 1962 года «закон о терроризме», на основании которого их должны судить.

...

Любой полицейский чиновник может арестовать кого угодно без ордера на арест и задерживать его неопределенное время, если у этого чиновника имеются основания полагать, что данное лицо является «террористом». Не существует предписаний о передаче арестованного в суд для рассмотрения законности ареста, не существует поручительств за арестованного ни при каких обстоятельствах, ему не дается права консультироваться с адвокатом до привлечения к суду. Никто из посторонних лиц и даже жена арестованного не могут иметь доступа к нему или даже получать информацию о нем».

36. Такое открытое и умышленное нарушение норм правосудия и положений международного права является лишь частью зловещего плана южноафриканского правительства в отношении международной территории Юго-Западная Африка. С большой поспешностью осуществляются рекомендации так называемой Комиссии Одендааля. Как известно, Комиссия Одендааля рекомендовала передачу Южной Африке основных правительственных функций, которые в настоящее время находятся в руках территориальных органов управления, состоящих из представителей белого меньшинства. В настоящее время уже по-существу началась организация так называемого самоуправления для национальных единиц, представляющих собой как правило субплеменные группы; оно концентрируется вокруг местных вождей, выдвинутых для этой цели. Согласно этому плану каждый из так называемых хоумлендов должен ограничиваться одной такой племенной группой; другие же племенные группы должны будут перебраться в районы, указанные им в качестве их хоумлендов. Перемещение населения из одного района в другой уже началось, и, несомненно, ускорится в будущем году.

37. Политика так называемого самоопределения для племенных групп имеет свою собственную извращенную логику. Короче говоря, предпринимая действия, которые не объединяют людей, а разъединяют их, авторы этого плана явно рассчитывают на то, чтобы подорвать и окончательно нарушить общность народов Юго-Западной Африки.

38. Такова обстановка, являющаяся результатом вызова, неповиновения Южной Африки Организации Объединенных Наций, результатом актов несправедливости, совершаемых Южной Африкой и другими режимами белого меньшинства в южной части Африки, обстановка, которую мы должны иметь в виду, когда мы снова обращаем внимание на решение неотложной проблемы, как лучше всего обеспечить выполнение исторического решения Организации Объединенных Наций в отношении Юго-Западной Африки [резолюция 2145 (XXI)]. Ибо после всего сказанного и сделанного центральной проблемой остается выполнение нашего общего обязательства. Поэтому вопрос сводится к тому, сдержим ли мы как ответственные члены данной Организации, принявшие решение, наше слово, или своими колебаниями и нерешительностью мы позволим, чтобы международная территория, за управление которой наша Организация приняла на себя непосредственную ответственность, постепенно и систематически расчленялась, и в конечном итоге была присоединена к Южно-Африканскому Союзу.

39. Для меня и, как я уверен, для всех тех, кто поддержал исторические решения, содержашиеся в резолюциях Генеральной Ассамблеи 2145 (XXI) и 2248 (S—V), ответ ясен и неизменен: Организация Объединенных Наций приняла решение, и это решение должно быть выполнено. Это не простое подтверждение благих пожеланий или пустого идеализма, а единственно ответственная позиция, которая может обеспечить целостность и жизнеспособность Организации Объединенных Наций и правовые нормы, за которые она выступает.

40. Я полагаю, что коллективная ответственность нашей Организации носит такой характер, от которого не могут уклоняться ни малые государства, ни крупные державы. И действительно, справедливо говорится, что «чем больше держава, тем больше ее ответственность». Особую и серьезную ответственность несут те, кто поддерживает торговые и экономические отношения с Южной Африкой, так как эта страна злоупотребляет их капиталовложениями и услугами, чтобы игнорировать международный авторитет и нарушать правовые нормы. Поэтому не может быть никаких допустимых оправданий для любого государства, укрывающегося за прозрачной ширмой преследования только своих интересов. Не может также быть и никаких благовидных предлогов для ссылок на не относящиеся к делу конституционные проблемы, которые могут лишь затормозить принятие решительных мер, необходимых в сложившейся ситуации. Эта проблема имеет столь же огромное значение, как и само существование и будущее нашей Организации, и все, кто не уделяет серьезного внимания данной проблеме, ставят на карту существование Организации Объединенных Наций.

41. Обращаясь теперь с вашего разрешения, г-н Председатель, более конкретно к докладу Совета для Юго-Западной Африки (A/6897), я должен сказать, что делегация моей страны с одобрением и понятной симпатией рассматривает результаты его искренних усилий. Мы понимаем трудности, с которыми Совету пришлось столкнуться в своей работе в прошлом году. Генеральной Ассамблее достаточно хорошо известно, что прошлый год был годом непрекращающегося кризиса, когда внимание было приковано к проблемам, непосред-

Digitized by UNOG Library

ственно касающимся вопросов войны и мира. А такие серьезные и чреватые последствиями проблемы, как вопрос о положении в Юго-Западной Африке, приходилось отодвигать на второй план.

42. Разумеется, что этот обычай пренебрегать чреватыми опасными последствиями проблемами и заниматься ими исключительно тогда, когда они приобретают неконтролируемые масштабы, к сожалению, становится характерной особенностью международных отношений нашего времени. Он помогает создавать иллюзию ложного спокойствия и способствует пассивному отношению к проблемам и ситуациям, из которых фактически могут возникнуть международные конфликты и опасности.

43. Таким образом, учитывая, что внимание Организации Объединенных Наций обращено на другие проблемы в других районах мира, правители Южной Африки, видимо, поддались искушению предположить, что интерес международного общественного мнения к Юго-Западной Африке снижается и что они могут использовать это преимущество в целях дальнейшего усиления своего контроля над этой международной территорией. Если таковы расчеты, которые поощрили южноафриканские власти на немедленное отклонение первой попытки Совета установить с ними контакт, то вряд ли они могли бы совершить бо́льшую ошибку. На Организации Объединенных Наций в отношении решения данной проблемы лежат огромные обязательства, от выполнения которых мы никогда не откажемся. Народы Юго-Западной Африки, а вместе с ними и весь африканский континент, будут вести до конца свою упорную борьбу до тех пор, пока проблема не будет разрешена и народ этой международной территории не обретет право на свободу.

44. После тщательного изучения ситуации и рассмотрения ответа южноафриканского правительства Совет пришел к тому неизбежному выводу, что:

> «отказ правительства Южной Африки сотрудничать в осуществлении резолюций 2145 (XXI) и 2248 (S—V) Генеральной Ассамблеи делает невозможным эффективное выполнение Советом всех функций и обязанностей, возложенных на него Генеральной Ассамблеей. Правительство Южной Африки не только бросает вызов Организации Объединенных Наций, но и продолжает действовать таким образом, чтобы усилить свой контроль над Юго-Западной Африкой» (A/6897, пункт 18)

45. Теперь в этой связи следует задать вопрос, располагает ли кто-нибудь какой-либо информацией, позволяющей предположить наличие хотя бы какой-то, пусть даже самой слабой, надежды, которая оправдывала бы другие ожидания. Если у кого-либо имеется хотя бы незначительная информация в этом отношении, то, я полагаю, он обязан передать ее Генеральной Ассамблее. В равной мере ясна позиция при отсутствии такой информации и такого подтверждения. Безусловно, нельзя допустить, чтобы лишь игра слепого случая определила будущее целого народа, в отношении которого только Организация Объединенных Наций несет огромную ответственность. Необходимо дать надлежащий отпор Южной Африке, стремящейся лишить Организацию Объединенных Наций этой ответственности. Видя, какой вызов бросает Южная Африка Организации Объединенных Наций, Совет рекомендует Генеральной Ассамблее принять необходимые меры, включая и обращение с просьбой к Совету Безопасности предпринять соответствующие шаги на основании пункта 5 раздела IV резолюции 2248 (S—V), обеспечивающие эффективное выполнение Советом для Юго-Западной Африки всех своих функций и обязанностей.

46. После прекращения действия мандата Южной Африки в отношении Юго-Западной Африки, после провозглашения того, что Южная Африка «не имеет больше права управлять Юго-Западной Африкой» [резолюция 2145 (XXI)], и после принятия на себя ответственности за управление данной территорией не будет казаться слишком сильным никакой упор на то, что теперь Организация Объединенных Наций должна выполнить эту особую обязанность.

47. Следует также подчеркнуть, что, приняв резолюцию 2248 (S—V), Генеральная Ассамблея также приняла на себя непосредственную ответственность за благосостояние народа и за то, чтобы ему в скором времени была предоставлена независимость. Совет, который был учрежден Ассамблеей для управления территорией, является только инструментом для непосредственного выполнения этой ответственности Генеральной Ассамблеи.

48. Поэтому очевидно, что, сделав уже достаточно много для удовлетворения законных требований народа Юго-Западной Африки, Организация Объединенных Наций не может отступать назад; напротив, она может идти только вперед, устраняя все препятствия, которые могут мешать должному выполнению ее обязанностей.

49. Учитывая огромную ответственность и историческое обязательство Организации Объединенных Наций в этом вопросе и выражая, может быть, слабую надежду на то, что нынешние усилия Совета принесут какие-либо положительные результаты, делегация моей страны полагает, что Генеральная Ассамблея на данной сессии должна возобновить мандат Совета, подтвердив тем самым принципы и решения, содержащиеся в двух предыдущих резолюциях. Разумеется, я имею в виду резолюции 2145 (XXI) и 2248 (S—V).

50. Усилив свои полномочия, Совет должен предпринять дальнейшие действия, направленные на быстрое и упорядоченное освобождение территории Юго-Западная Африка от оккупации Южной Африкой, на передачу ее под эффективную ответственность Организации Объединенных Наций и на обеспечение ее независимого и суверенного статуса.

51. Совет Безопасности должен выполнить свое серьезное обязательство в этом отношении, приняв все необходимые меры для того, чтобы обеспечить выполнение Советом Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки функций и обязанностей, возложенных на него Генеральной Ассамблеей. Дальнейшие и необходимые шаги, которые придется предпринять Генеральной Ассамблее или, в зависимости от обстоятельств,

Digitized by UNOG Library

Совету Безопасности, будут зависеть от прогресса в деятельности Совета и от того, как он сможет выполнить мандат, возложенный на него Генеральной Ассамблеей в соответствии с положениями двух резолюций, упоминаемых мною выше. Таким образом, продление мандата на данном этапе можно считать еще одной, последней попыткой обеспечить передачу власти в соответствии с уже принятыми решениями.

52. Вместе с тем как Генеральная Ассамблея, так и Совет Безопасности обязаны постоянно и неослабно следить за положением, все время оказывая Совету для Юго-Западной Африки необходимую поддержку.

53. И, наконец, мне бы хотелось вернуться к вопросу, который я затронул ранее. Я имею в виду, конечно, предстоящий суд над гражданами Юго-Западной Африки, который вершится в Претории на основании так называемого закона о терроризме. В этой связи нет необходимости приводить аргументы о том, является ли гуманным закон, по которому судят этих людей, и соответствует ли он основным принципам законности и правосудия. Я уже приводил доказательства, красноречиво свидетельствующие о том, что этот так называемый судебный процесс представляет собой лишь насмешку над правосудием. Кроме того, непреложным фактом является то, что после принятия резолюций 2145 (XXI) и 2248 (S—V) и прекращения действия мандата Южной Африки у этой страны уже не осталось законных оснований отправлять правосудие, так как отправление правосудия входит в обязанности Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки. Поэтому судебный процесс, ведущийся против граждан Юго-Западной Африки в Претории, не может быть законным, так как он осуществляется властями, незаконно утвердившими свое господство.

54. Таково положение, если рассматривать его с юридической точки зрения, и я не сомневаюсь, что так понимает его и эта Генеральная Ассамблея. Однако, к несчастью для тех борцов за свободу, над которыми нависла угроза казни в Претории, законность или справедливость их дела не могут помочь им и вывести их из того чрезвычайно затруднительного положения, в котором они оказались. Время имеет в данном случае такое же значение, как и при спасении ягненка, попавшего в лапы тигра. Это буквально вопрос жизни и смерти.

55. Делегация Эфиопии считает, что Генеральная Ассамблея как воплощение международной воли и морали, как защитник прав человека и выразитель мирового общественного мнения обязана использовать все свои полномочия и влияние для того, чтобы спасти жизнь этим несчастным жертвам незаконных действий, немедленно обратившись с призывом к правительству Южной Африки прекратить этот судебный процесс и репатриировать находящихся под судом граждан Юго-Западной Африки. Делегация Эфиопии настаивает на том, чтобы это было сделано Генеральной Ассамблеей незамедлительно.

56. Г-н ЭЙКЕН (Ирландия) (*говорит по-английски*): Поскольку у Генеральной Ассамблеи осталось лишь несколько дней для обсуждения этого вопроса и в виду того, что 4 мая этого года (1513-е заседание) я полностью изложил позицию делегации Ирландии, сейчас мое выступление будет кратким.

57. На данном этапе, когда старые колониальные державы в основном отказались от сохранения своего господства над покоренными народами, попытка Южно-Африканской Республики в нарушение Устава Организации Объединенных Наций аннексировать подопечную территорию Юго-Западная Африка является анахронизмом и чревата самыми серьезными последствиями. Она представляет собой вызов Организации Объединенных Наций, и особенно Совету Безопасности, на который возложена главная ответственность за принятие от имени Организации Объединенных Наций быстрых и эффективных мер по сохранению мира и предотвращению агрессии. Генеральная Ассамблея уже ясно выразила мировое общественное мнение, и мы надеемся, что оно слишком сильно, чтобы на двадцать втором году существования Организации Объединенных Наций можно было мириться с захватом какими-либо странами чужих территорий.

58. На одном из заседаний пятой специальной сессии, проходившей 4 мая, я подчеркнул, что для успешного выполнения Организацией Объединенных Наций этого решения Генеральной Ассамблеи, принявшей на себя ответственность за предоставление независимости народу этой территории, необходимо провести всестороннюю проверку рекомендуемых нами действий для того, чтобы убедиться в их практичности и эффективности. А так как делегация Ирландии считала, что предложения, воплощенные в резолюции 2248 (S—V), не соответствовали этим требованиям, то мы не могли их поддержать. Имеющийся опыт свидетельствовал о тщетности попыток Генеральной Ассамблеи с ее ограниченными полномочиями решить эту проблему, особенно ввиду непреклонной позиции властей Южной Африки.

59. Поэтому с сожалением, но без удивления делегация Ирландии принимает к сведению следующие выводы Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки, сделанные им в его докладе Генеральной Ассамблее:

> «отказ правительства Южной Африки сотрудничать в осуществлении резолюций 2145 (XXI) и 2248 (S—V) Генеральной Ассамблеи делает невозможным эффективное выполнение Советом всех функций и обязанностей, возложенных на него Генеральной Ассамблеей (A/6897, пункт 18).
>
> Совет не имел возможности принять на себя возложенные на него резолюцией 2248 (S—V) административные обязанности в Юго-Западной Африке» (там же, пункт 16).

60. На основании этого доклада Совета мне бы хотелось подтвердить мнение делегации моей страны о том, что Генеральная Ассамблея не в состоянии обеспечить уважение своему решению и должна определенно возложить ответственность за осуществление резолюции 2145 (XXI) на Совет Безопасности — единственный орган Организации Объединенных Наций, у которого имеется достаточный авторитет и полномочия для выполнения положений данной резолюции.

Digitized by UNOG Library

61. Наше время истекает. Выраженная 21 марта 1967 года южноафриканским министром по делам управления племени банту в Ошакати решимость правительства Южной Африки разделить территорию Юго-Западная Африка, депортация в Южную Африку тридцати семи арестованных из Овамболенда и все более широкое проведение в территории ненавистной политики апартеида — все эти незаконные и бесчеловечные меры способствуют ухудшению и без того уже в высшей степени опасного положения на африканском континенте.

62. Я полагаю, что настало время, чтобы Генеральная Ассамблея поняла реальное положение вещей и рекомендовала практические и эффективные меры по обеспечению независимости Юго-Западной Африки.

63. Как мне представляется, в качестве первого шага Генеральная Ассамблея должна признать, что учрежденный ею Совет для Юго-Западной Африки не имеет возможности выполнять свой мандат и, следовательно, дальнейшее существование Совета или сохранение полномочий Комиссара для Юго-Западной Африки нецелесообразны.

64. На мой взгляд, Генеральной Ассамблее следовало бы также заявить, что, по ее мнению, продолжающаяся оккупация Юго-Западной Африки правительством Южной Африки представляет собой акт международной агрессии, за пресечение которой главную ответственность по Уставу несет Совет Безопасности.

65. Затем Генеральная Ассамблея как единственный орган, юридически ответственный за положение в Юго-Западной Африке, должна поручить Совету Безопасности действовать согласно его полномочиям и принять все меры, необходимые для того, чтобы добиться сотрудничества правительства Южной Африки с Организацией Объединенных Наций с целью предоставления независимости этой территории мирным путем и в организованном порядке.

66. По мнению делегации Ирландии, Совет Безопасности мог бы назначить по предложению Генерального секретаря специального представителя по Юго-Западной Африке. Назначенный органом Организации Объединенных Наций, имеющим полномочия принимать меры, такой специальный представитель имел бы все возможности для ведения переговоров с южноафриканским правительством и народом территории с целью достижения соглашения о программе мирной и организованной передачи управления свободно избранному правительству.

67. Разумеется, специальный представитель обычным путем через Генерального секретаря информировал бы Совет Безопасности по всем вопросам, относящимся к его работе, а учитывая ответственность Генеральной Ассамблеи, Совет Безопасности сообщал бы ей о прогрессе, достигнутом в осуществлении ее резолюции по вопросу обеспечения независимости Юго-Западной Африки.

68. В целях оказания наиболее возможной помощи и поддержки Совету Безопасности Генеральная Ассамблея, на мой взгляд, могла бы призвать все государства-члены полностью сотрудничать и оказывать содействие Совету Безопасности в вопросах предоставления независимости народу территории и возможности развивать свою экономику после получения независимости.

69. Делегация моей страны выражает надежду, что в скором времени правительство Южной Африки, возможно, придет к пониманию того, что все этнические группы во всех частях Африки должны как можно скорее признать права друг друга и понять свою общую заинтересованность в примирении и развитии.

70. Г-н ЛЁРИНЦ (Венгрия) (*говорит по-английски*): После почти двадцатилетних дискуссий о политике апартеида в Южной Африке Организация Объединенных Наций к настоящему времени достигла важного, сложного и решающего этапа в обсуждении вопроса о Юго-Западной Африке. Короче говоря, мы должны установить полную ясность в этом вопросе.

71. Настоящий этап обсуждения вопроса о политике апартеида важен потому, что сейчас более, чем когда-либо, речь идет о жизни народа Юго-Западной Африки. Горьким напоминанием об этом является судебный процесс «тридцати семи», проходящий сейчас в Претории.

72. Нынешний этап обсуждения этого вопроса сложен потому, что, несмотря на принятие резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи, лишающей Южную Африку мандата на Юго-Западную Африку и предусматривающей ее прямую ответственность за судьбу этой территории, с целью принятия срочных мер для предоставления ей независимости, в настоящее время Организация Объединенных Наций не имеет возможности выполнять задачи, поставленные ею самой в этой области. Именно здесь мы оказались на распутье.

73. Нынешний этап обсуждения вопроса о политике апартеида, проводимой Южной Африкой, имеет решающее значение потому, что мы должны или продолжить бесполезные дебаты или избрать единственно возможный путь, который может в конце концов привести к предоставлению Юго-Западной Африке и ее народу независимости.

74. Делегации Венгрии хотелось бы внести и свой вклад в разработку правильного решения. С этой точки зрения, ввиду сложного характера стоящих перед нами проблем, я должен сделать экскурс в прошлое, чтобы пролить свет на события, предшествовавшие этапу, на котором мы сейчас находимся.

75. Сначала я попытаюсь кратко осветить политический и экономический аспекты этой проблемы. На первый взгляд, это дело, которое ведется Организацией Объединенных Наций против Южно-Африканской Республики. Организация Объединенных Наций — ее Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея — на протяжении многих лет придерживалась единого курса, отстаивая требование о предоставлении Юго-Западной Африке, ее народу и всей территории таких же прав, которые принадлежат любому другому народу, уже представленному в нашей Организации. Однако вступить в диалог с Южной Африкой не удалось и этого быть не может; спрашивается: почему?

76. Причина этого состоит в том, что, несмотря на голословные утверждения и тщательно сфабри-

Digitized by UNOG Library

кованные измышления, в настоящее время Организации Объединенных Наций также совершенно ясно, что имеющее власть меньшинство тесно сотрудничает со сторонниками апартеида с целью затормозить исторический прогресс. Другими словами, есть такие государства, которые демонстрируют здесь участие в наших усилиях, направленных на установление диалога с Южной Африкой, но своими делами исключают любую возможность такого диалога.

77. Действительно, рассматриваемая нами проблема имеет много аспектов, но я попытаюсь затронуть лишь основные из них, чтобы нарисовать как можно более полную картину. Во-первых, Южная Африка существует как географическая единица. Ее правительство открыто проводит политику, которая имеет особое название — апартеид. Человечество не только боролось против этой политики, но и осуждало ее во времена Гитлера и Муссолини; тогда эта политика называлась расизмом, теорией расового превосходства. Мне представляется, что нет необходимости доказывать это более подробно. Не требуется также напоминать о том, что нынешний премьер-министр Южной Африки Форстер открыто провозгласил себя сторонником нацизма. Неоспоримым фактом является и то, что, несмотря на многие резолюции, требования и призывы Организации Объединенных Наций, в Юго-Западной Африке также насаждается режим апартеида.

78. Существование дьявольского союза на юге африканского континента является такой же реальностью, как и тот факт, что Южная Африка представляет собой его оплот. Теснейшее переплетение связей политического, экономического и военного характера, имеющих отношение к положению на юге Африки, недавно еще раз проявилось в поддержке, оказанной Южной Африкой Родезии во всех областях, начиная от поставок нефти и кончая предоставлением финансовой помощи. Все это позволило премьер-министру Форстеру сделать 24 сентября 1967 года следующее заявление о присутствии южноафриканских войск в Южной Родезии:

> «Она (Южная Африка) должна защищать свои интересы так, как считает необходимым. Прежде чем принять подобное решение, Южная Африка тщательно изучила данный вопрос» (A/6884/Add.1, пункт 312).

Мне хотелось бы вновь указать на носящую открыто агрессивный характер политику Южно-Африканской Республики в отношении независимых африканских государств.

79. После нескольких отдельных исследований по Южной Родезии, португальским колониям и Юго-Западной Африке было подготовлено еще одно исследование[1] по вопросу о деятельности монополистических кругов на юге Африки. Уже первый год работы в этом направлении показал наличие тесных и сложных связей, которые не только свидетельствуют о том, что Организация Объединенных Наций оказалась в тупике, действуя с помощью современных методов, но и являются единственным вероятным объяснением создавшегося положения.

80. Мне бы хотелось кратко остановиться на этом вопросе. Чтобы не слишком задерживать ваше внимание, я процитирую несколько кратких отрывков. Сначала они будут касаться экономической и финансовой стороны вопроса.

> «Иностранные капиталовложения определенно играют важную роль в экономике Южной Африки. Общая сумма иностранных активов в стране в 1965 году оценивалась в 4802 миллиона долларов. Основными странами-«кредиторами» являются Соединенное Королевство, вклады которого превышают активы любого другого отдельно взятого государства, и Соединенные Штаты. В 1965 году на эти две страны приходилось почти 70 процентов иностранных капиталовложений в Южной Африке.
>
> С точки зрения получения прибылей с иностранных капиталовложений вполне понятен интерес иностранных вкладчиков капиталов к Южной Африке. Платежи Южной Африки по счету капиталовложений составляли в последние годы от 260 миллионов долларов до 300 и более миллионов долларов в год. В последний год, за который имеются данные, прибыли Соединенного Королевства и Соединенных Штатов с прямых частных капиталовложений в Южной Африке составляли соответственно почти 173 миллиона долларов и 101 миллион долларов»[2].

81. Однако эти капиталовложения не носят «чисто делового характера». У них четко выраженное политическое содержание. Необходимо лишь взглянуть на события последних лет.

> «В марте 1960 года мир стал свидетелем чудовищного события — резни африканцев в Шарпевиле, которое вызвало всеобщие политические волнения в Южной Африке и Намибии...
>
> Вслед за этими событиями Южная Африка пережила жестокий финансовый кризис, связанный с утечкой значительной части капиталов за границу. Стало очевидно, что, если эта тенденция будет продолжаться, если западные державы возьмут назад свои капиталовложения и приостановят широкую торговлю с Южной Африкой, расистский режим перестанет существовать...
>
> Во время экономического кризиса западные державы пришли на помощь Южной Африке еще до того, как закончились похороны африканцев — невинных жертв печальных событий в Шарпевиле и Виндхуке. Итальянский банковский консорциум представил трехлетний заем на сумму в 9,8 миллиона долларов; «Дойче Банк» из Федеративной Республики Германии предоставил еще один заем размером в 9,8 миллиона долларов. Банковский консорциум Соединенных Штатов, в который входят «Ферст нэшнл сити бэнк оф Нью-Йорк» и «Чейз Манхэттен бэнк», предоставил щедрый заем в 40 миллионов долларов. Немалую роль в операции по спасению от окончательного падения южноафриканского

[1] *Foreign Investment in the Republic of South Africa* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 67.II.K.9).

[2] *Ibid.*, p. 18.

Digitized by UNOG Library

режима сыграл банковский консорциум Соединенного Королевства» (A/6700/Rev.1, глава IV, пункты 148—150).

82. Все это свидетельствует о политическом характере финансовых операций западных кругов и объясняет неспособность правительств заинтересованных стран контролировать действия своих граждан.

83. Позвольте мне теперь обратиться к военному аспекту данной проблемы. Все началось с того, что на правительства основных торговых партнеров Южной Африки было оказано давление с тем, чтобы они прекратили продажу оружия, боеприпасов и военных материалов. Оправдания неоднократно пойманных с поличным нарушителей еще совсем недавно звучали в этих залах. Но давайте обратимся еще раз к документам Организации Объединенных Наций, чтобы подтвердить факты:

«Усиливающаяся финансовая помощь Федеративной Республики Германии Южной Африке и Юго-Западной Африке хорошо известна. Угроза возрождения фашизма, нависшая над Федеративной Республикой Германии, распространяется также на Юго-Западную Африку и, разумеется, на Южную Африку. Много немецких экспертов, в том числе и военных специалистов, работают в Южной Африке и в Юго-Западной Африке, включая и район Каприви-Стрип. Едва ли есть необходимость говорить о том, какую угрозу представляет собой эта база для независимой Африки, и особенно для независимой Замбии. Федеративная Республика Германии также оказала помощь Южной Африке в создании огромной военной и военно-морской базы в Уолфиш-Бей, расположенной на подмандатной территории Юго-Западная Африка, которая стала частью Южной Африки и находится под полным контролем южноафриканского флота...» (там же, пункт 134).

Цитирую далее:

«Несмотря на введение эмбарго на поставки оружия, Южная Африка продолжает получать военное снаряжение для своих вооруженных сил из-за границы. На строительство самолетов, ангаров, на предоставление услуг и оборудования бюджетом на 1967—1968 годы предусматриваются ассигнования в размере 38,4 миллиона рэндов (53,8 миллиона долларов), или на 9 миллионов рэндов больше, чем это было предусмотрено бюджетом на 1966—1967 годы (A/6864/Add.1, пункт 257).

По сообщениям прессы, в марте 1967 года сухопутные и военно-воздушные силы Южной Африки проявляли интерес к американскому служебному самолету и канадскому самолету типа «Дэ хэвиленд твин оттер», которые демонстрировались в Южной Африке. 15 июня 1967 года министр обороны и члены парламентской комиссии по отбору офицеров для обороны и военно-воздушных сил наблюдали за испытательными полетами одиннадцатиместного газотурбинного швейцарского самолета типа «Пилатус турбо портер», который используется в некоторых странах в разведывательных целях» (там же, пункт 262).

84. Однако те страны, которые обеспокоены защитой своих владений, бросают еще больший вызов Организации Объединенных Наций и мировому общественному мнению. Во избежание обвинений в продаже военного снаряжения Южной Африке и подготовке этой страны к любым событиям, которые могут иметь место, они приступили к созданию своей собственной военной промышленности в Южной Африке. Таким образом, когда будет создана эта промышленность, они могут, как Понтий Пилат, умыть руки от этого дела. Но обратимся вновь к документам Организации Объединенных Наций:

«Открывая 8 ноября 1966 года конгресс Националистической партии в Виндхуке, южноафриканский министр по вопросам сельскохозяйственной техники и водного хозяйства подчеркнул, что Южная Африка будет до конца отстаивать Юго-Западную Африку и не передаст ее под мандат Организации Объединенных Наций... Этот бывший министр обороны пояснил, что он привез из-за границы 128 лицензий на производство различных видов вооружения в Южной Африке. Он заявил, что «в настоящее время на месте может производиться все: от патронов калибра 22 дюйма до новейших бронированных машин и от самых мелких предметов военного снаряжения до самых новых типов бомб» (A/6700/Rev.1, глава IV, пункт 19).

85. 10 мая 1967 года южноафриканский министр обороны г-н П. В. Бота заявил следующее:

«Совет по вопросам научных и промышленных исследований и министерство обороны в течение ряда лет ведут исследовательскую работу в области ракет и управляемых снарядов, которые «абсолютно необходимы для Южной Африки». Отметив, что бюджетные ассигнования на исследования «возросли с 29 000 рэндов (40 600 долларов), которые выделялись несколько лет тому назад, до 10 миллионов рэндов (14 миллионов долларов), в этом году», он добавил, что «безопасность Южной Африки будет находиться в надежных руках и мы можем стать весьма ценным союзником свободного мира...» (A/6864/Add.1, пункт 252).

86. Об этом факте не упоминалось в кратком сообщении, опубликованном газетой «Нью-Йорк таймс» 9 ноября 1967 года:

«Бонн, Западная Германия, 8 ноября (Рейтер) — ...Представитель министерства иностранных дел заявил, что научная станция в Цумебе, Юго-Западная Африка, обслуживаемая западногерманским институтом по аэронавтике в Линдау, запускала зондирующие ракеты для исследования ионосферы».

87. О характере и масштабах этих маневров можно судить по следующему заявлению, которое в заключение я цитирую из одного документа Организации Объединенных Наций:

«Производство оружия, боеприпасов и военного снаряжения в Южной Африке продолжает расширяться. 20 апреля 1967 года бригадный генерал войск обороны Южной Африки Дж. Дж. Стапальберг заявил, что Южная Африка в ближайшее время будет экспортировать оружие и

Digitized by UNOG Library

вспомогательное снаряжение в другие страны, в том числе и в африканские государства» (там же, пункт 251).

88. Таково положение дел, с которым нам приходится сталкиваться в настоящее время. Таково положение, с которым сталкивается Организация Объединенных Наций, особенно в том, что касается проведения в жизнь резолюций 2145 (XXI) и 2248 (S-V) Генеральной Ассамблеи.

89. Теперь я могу сделать некоторые выводы. Они будут краткими, насколько это возможно. Во-первых, *a)* вместо того, чтобы соблюдать резолюции Организации Объединенных Наций, Южная Африка отказывается выполнять каждую из них; *b)* Южная Африка превратила Юго-Западную Африку в свой военный плацдарм, вместо того чтобы отказаться от управления этой территорией и позволить ее народу получить независимость; *c)* как и предвидели некоторые делегации, в том числе и делегация Венгрии, Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки не имеет возможности посетить эту территорию. Во-вторых, *a)* причины этого наглого поведения Южной Африки заключаются в активной поддержке, оказываемой этой стране в экономической, военной и политической областях и во всех других отношениях монополистическими кругами и находящимися под их влиянием правительствами и, прежде всего, монополистическими кругами Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Западной Германии; *b)* что касается предоставления военной помощи Южной Африке, то ввиду того, что поставки оружия осуждаются, а их нужно ускорить, эти поставки были частично (и не более) заменены продажей лицензий и созданием военной промышленности на территории самой Южной Африки.

90. Последняя часть проделанного мною анализа подводит нас к ответу на вопрос: что же делать сейчас? Чтобы рассеять всякие сомнения, позвольте мне еще раз торжественно заявить, что (это подтверждается словами и делами моей страны в Организации Объединенных Наций и за ее пределами) Венгрия горячо поддерживает народ Юго-Западной Африки и выступает за немедленное предоставление ему независимости, и если необходимо, то с помощью его братьев по Организации африканского единства.

91. Теперь я перехожу к третьей и последней группе выводов, которые мне хотелось бы сделать: *a)* вопрос о Юго-Западной Африке нельзя рассматривать отдельно от вопроса о Южной Африке, и, следовательно, проблема взаимоотношений Южной Африки и Организации Объединенных Наций не может быть разрешена без оказания влияния на основных торговых партнеров Южной Африки; *b)* поэтому правильное решение этой проблемы требует осуществления целого комплекса мер. Разрешите напомнить здесь о том, что в 1965 году Совет Безопасности поручил Комитету экспертов разрешить проблему апартеида [резолюция 191 (1964)]. Этот Комитет с участием западных держав не смог прийти к единому заключению.

92. Однако представители Советского Союза и Чехословакии в Комитете подготовили выводы, которые, по мнению делегации Венгрии, также обеспечивают реалистическое решение стоящей перед нами проблемы. Мне не хотелось бы повторять их здесь полностью. Они изложены в отчетах Совета Безопасности[3].

93. Эти выводы сводятся к следующему: *a)* санкции могут привести к отказу Южной Африки от проведения политики апартеида только в том случае, если они будут соблюдаться всеми странами (я подчеркиваю «всеми»); *b)* эти санкции должны включать полное соблюдение эмбарго на торговлю, экспорт, военное снаряжение и нефть, а также бойкот всех южноафриканских товаров; *c)* следует прекратить оказывать Южной Африке экономическую и военную помощь и положить конец всем иностранным капиталовложениям; *d)* необходимо прекратить всякий экспорт рабочей силы в Южную Африку и *e)* порвать с ней дипломатические, консульские и другие отношения.

94. Полагаю, что без проведения в жизнь этих мер мы не добьемся успеха в разрешении проблемы, касающейся судьбы народа Юго-Западной Африки, который уже борется с оружием в руках. Мы должны оказать ему всестороннюю поддержку.

95. Однако известно, что осуществление этих мер тормозилось в Совете Безопасности союзниками Южной Африки. Не вызывает совершенно никаких сомнений (я повторяю, совершенно никаких сомнений) то, что они будут действовать точно так же, если данная проблема будет вновь поставлена на повестку дня Совета Безопасности.

96. Поэтому сейчас пришло время, когда Генеральная Ассамблея должна потребовать, чтобы союзники Южной Африки проявили инициативу и осуществили эти меры, продемонстрировать таким образом миру, что они действительно являются врагами апартеида и действительно хотят, чтобы народу Юго-Западной Африки была предоставлена независимость. Именно здесь мы сможем увидеть различие между их лицемерными словами и действиями.

97. В интересах народа Юго-Западной Африки мы должны в резолюции потребовать от друзей Южной Африки осуществления упомянутых мною мер и решительно осудить помощь, которую они оказывали Южной Африке до сих пор.

98. Сейчас все зависит от союзников Южной Африки. Именно от них зависит решение вопроса о том, будет ли еще проливаться кровь в Юго-Западной Африке и на юге африканского континента. Не может быть никаких сомнений, что Юго-Западная Африка станет независимым и самостоятельным государством. И от друзей и союзников Южной Африки зависит, скольких тысяч жизней будет стоить им и остальному миру обретение независимости народом Юго-Западной Африки.

---

[3] *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцатый год, Специальное дополнение № 2,* документы S/6210 и Add.1, приложение IX.

Digitized by UNOG Library

ПУНКТ 23 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам: доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (*продолжение*)*

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Члены Генеральной Ассамблеи помнят, что пункт 23 повестки дня был представлен Ассамблее с тем, чтобы она могла рассмотреть вопрос о выполнении Декларации в целом. Все главы доклада Специального комитета, относящиеся к конкретным территориям, представлены Четвертому комитету.

100. Генеральная Ассамблея рассмотрела доклады Четвертого комитета относительно Южной Родезии (A/6884) и Адена (A/6920). В дальнейшем она рассмотрит доклады, относящиеся к другим территориям.

101. Теперь Ассамблея приступает к рассмотрению пункта 23 в целом, и могут быть подняты любые вопросы, относящиеся к этой проблеме. Однако, чтобы облегчить проведение прений, было бы предпочтительнее, чтобы представители, которые желают сделать замечания, относящиеся к рассматриваемым территориям, представили их позднее, когда Ассамблея приступит к обсуждению проекта резолюции относительно каждой территории.

102. Теперь я приглашаю Докладчика Специального комитета представить доклад этого Комитета по пункту 23 повестки дня.

Г-н Эсфандиари (Иран), Докладчик Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, представляет доклад этого Комитета и затем говорит следующее:

103. Г-н ЭСФАНДИАРИ (Иран), Докладчик Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (*говорит по-английски*): Этот доклад (A/6700/Rev.1) по пункту 23 повестки дня представляется в соответствии с пунктом 17 постановляющей части резолюции 2189 (XXI) от 13 декабря 1966 года, в котором Специальному комитету предложено «продолжать выполнение своих задач и изыскивать подходящие средства для обеспечения немедленного и полного осуществления Декларации во всех территориях, которые еще не достигли независимости».

Заместитель председателя г-н Золлнер (Дагомея) занимает место Председателя

104. Полный доклад Специального комитета о его работе за 1967 год содержит более 2000 страниц и изложен в документах A/6700/Rev.1 и A/6868 и Add.1. Такой большой объем доклада объясняется тем, что в нем дается описание работы Комитета по рассмотрению положения примерно в шестидесяти территориях и содержится специальное исследование, касающееся иностранных экономических и других кругов, препятствующих осуществлению Декларации в территориях, находящихся под колониальным господством. Что касается этого специального исследования, то представителям известно, что Четвертый комитет после рассмотрения пункта 24 уже представил свой доклад, и Генеральная Ассамблея по рекомендации Четвертого комитета приняла резолюцию по этому вопросу [резолюция 2288 (XXII) от 7 декабря 1967 года].

105. Известно, что на своем 1564-м пленарном заседании 23 сентября 1967 года Генеральная Ассамблея по пункту 23 повестки дня приняла решение о том, чтобы вопрос об осуществлении Декларации был рассмотрен на пленарных заседаниях, а главы доклада Специального комитета, относящиеся к конкретным территориям, были переданы на рассмотрение Четвертого комитета, который представит затем свои заключения и доклад.

106. Четвертый комитет уже представил доклады о Южной Родезии (A/6884), о заслушании петиционеров по вопросу о Юго-Западной Африке (A/6907); о территориях, находящихся под португальским управлением (A/6908), и по вопросу об Адене (A/6920). Доклады Четвертого комитета в отношении других территорий, затронутых в докладе Специального комитета, будут представляться на пленарных заседаниях по мере их готовности.

107. В 1967 году Специальный комитет рассмотрел положение почти во всех территориях, включенных в список территорий, на которые распространяется действие Декларации, и почти по всем этим территориям Специальный комитет или принял резолюции, или достиг согласия, или подготовил выводы и рекомендации, которые изложены в соответствующих главах доклада. В докладе Специального комитета также содержится информация в отношении территорий, положение в которых он не смог рассмотреть. Ввиду изменений, происшедших в некоторых территориях, положение в них пришлось рассматривать несколько раз.

108. С учетом соответствующих положений резолюций 2160 (XXI), 2189 (XXI) и 2232 (XXI) Генеральной Ассамблеи Специальный комитет в 1967 году начал изучать роль военной деятельности и различных мероприятий, проводимых колониальными державами в территориях под их управлением, которые могут мешать осуществлению Декларации. Комитет предполагает закончить это исследование в течение своей следующей сессии.

109. В соответствии с резолюцией 1654 (XVI) Генеральной Ассамблеи от 27 ноября 1961 года и, в частности, на основании пункта 5 постановляющей части резолюции 2189 (XXI) от 13 декабря 1966 года Специальный комитет, воспользовавшись приглашениями правительств Демократической Республики Конго, Замбии и Объединенной Республики Танзании, в мае и июне этого года провел вне Центральных учреждений еще несколько своих заседаний в Киншасе, Китве и Дар-эс-Саламе. Комитет в принципе также принял приглашения от правительств пяти других государств-членов, и, оценив их возможности, он воспользуется этими приглашениями в будущем. В свете значительных результатов, достигнутых на заседаниях, Специальный комитет выразил твердую уверенность в том, что проведение заседаний

* Перенесено с 1613-го заседания.

Digitized by UNOG Library

вне Центральных учреждений является весьма желательным и необходимым, ибо это не только отражает твердую решимость международного сообщества добиться немедленного освобождения угнетенных народов от колониальной эксплуатации и господства, но и укрепляет возможности самого Комитета по оказанию помощи этим народам в их борьбе за свободу и независимость.

110. Специальный комитет выражает глубокую благодарность правительствам и народам этих стран за их приглашение, за предоставление Комитету необходимых условий для проведения его заседаний, а также за их щедрое гостеприимство. 21 июня 1967 года Специальный комитет единодушно принял резолюцию по этому вопросу (A/6700/Rev.1, глава II, пункт 751). Отчет о работе Специального комитета в Африке изложен в главе II доклада (A/6700/Rev.1), а также в главах, относящихся к конкретным территориям, положение в которых рассматривалось Специальным комитетом в течение года. В этой связи мне бы также хотелось обратить внимание на общую резолюцию (там же, глава II, пункт 744), принятую Специальным комитетом 20 июня 1967 года по вопросу об осуществлении резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи в отношении колониальных территорий, положение в которых рассматривалось на его заседаниях в Африке.

111. В соответствии со своим мандатом, установленным резолюцией 1970 (XVIII) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1963 года, Специальный комитет на протяжении 1967 года рассматривал информацию о несамоуправляющихся территориях, переданную согласно статье 73 *е* Устава. Подробности рассмотрения им этого вопроса содержатся в главе XXIV его доклада (A/6700/Rev.1). Ожидается, что в ближайшее время Четвертый комитет приступит к его рассмотрению.

112. Согласно положениям резолюции 2189 (XXI) Генеральной Ассамблеи, в пункте 14 постановляющей части которой Генеральная Ассамблея предложила Специальному комитету

> «доводить до сведения Совета Безопасности о новых фактах и событиях, происходящих в какой-либо из рассматриваемых им территорий и могущих угрожать международному миру и безопасности, вносить любые конкретные предложения, которые могут помочь Совету при рассмотрении вопроса о принятии надлежащих мер на основании Устава Организации Объединенных Наций».

В 1967 году Специальный комитет обратил внимание Совета Безопасности на положение, существующее в Южной Родезии и территориях, находящихся под управлением Португалии. Отчет о мерах, принятых Специальным комитетом в этом отношении, изложен в пунктах 295—299 документа A/6700/Rev.1, глава I.

113. В пункте 15 постановляющей части резолюции 2189 (XXI) Генеральная Ассамблея просила

> «Специальный комитет во всех тех случаях, когда он будет считать это уместным и нужным, рекомендовать предельный срок для достижения независимости каждой территорией в соответствии с положениями ее населения и положениями Декларации».

При рассмотрении вопросов о конкретных территориях Специальный комитет учитывал это положение.

114. В пункте 16 постановляющей части той же резолюции Генеральная Ассамблея просила

> «Специальный комитет уделить особое внимание небольшим территориям и рекомендовать Генеральной Ассамблее наиболее подходящие методы, равно как и меры, которые следует принять, чтобы позволить населению этих территорий полностью осуществить свое право на самоопределение и независимость».

Разрабатывая свои выводы и рекомендации в отношении малых территорий, подробная информация о которых содержится в соответствующих главах данного доклада, Специальный комитет принимал во внимание это положение.

115. Из-за отрицательного отношения управляющих держав к допуску выездных групп в территории, за которые они несут ответственность, Специальный комитет не смог направить в этом году ни одной выездной группы в какую-либо из таких территорий.

116. Специальный комитет продолжал придавать большое значение таким визитам как средству получения необходимой информации о положении в территориях, а также о взглядах, пожеланиях и надеждах их населения, что облегчило бы осуществление Декларации. Соответствующим образом Специальный комитет изложил свои рекомендации в отношении выездных миссий в разделе VI главы I документа A/6700/Rev.1 и во многих других главах данного доклада, относящихся к конкретным территориям. Специальный комитет намеревается неукоснительно выполнять свои рекомендации и добиваться сотрудничества управляющих держав в отношении осуществления таких визитов во время предстоящей сессии.

117. В пункте 4 постановляющей части резолюции 2189 (XXI) Генеральная Ассамблея утвердила «меры, принятые и намеченные Специальным комитетом на 1967 год в отношении перечня территорий, к которым относится Декларация». В 1967 году Специальный комитет рассмотрел два доклада, представленные его рабочей группой по этому вопросу. Отчет о рассмотрении Специальным комитетом этих докладов изложен в разделе VII главы I документа A/6700/Rev.1.

118. Что касается выполнения резолюций 2151 (XXI), 2184 (XXI), 2189 (XXI) и 2248 (S—V) Генеральной Ассамблеи и соответствующих резолюций Специального комитета в отношении запросов и призывов к специализированным учреждениям и институтам, то Специальный комитет отметил, что на своей текущей сессии Генеральная Ассамблея передала Четвертому комитету для рассмотрения и представления доклада пункт 97 повестки дня, озаглавленный «Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам специализированными учреждениями и международными организациями, связанными с Организацией Объединенных Наций». В целях оказания помощи Генеральной Ассамблее в рассмотрении этого пункта Специальный комитет решил обратить внимание на две записки (A/6700/Rev.1, глава 1, приложение III, и глава V,

Digitized by UNOG Library

приложение I), подготовленные по этому вопросу Секретариатом для Специального комитета. Эти записки приложены к докладу Специального комитета и в настоящее время вместе с пунктом 97 повестки дня находятся на рассмотрении Четвертого комитета.

119. И наконец, в целях облегчения выполнения задач в 1968 году Специальный комитет предложил ряд рекомендаций, которые Генеральная Ассамблея, возможно, пожелает изучить в связи с рассмотрением вопроса об осуществлении Декларации. Они изложены в разделе XII главы I документа A/6700/Rev.1, озаглавленного «Будущая работа».

120. С учетом новых директив, которые Генеральная Ассамблея, возможно, пожелает утвердить на своей двадцать второй сессии, Специальный комитет в 1968 году намеревается продолжать изучение положения в каждой территории, которая еще не достигла независимости, в целях оказания содействия быстрому и эффективному осуществлению Декларации. В этой связи Специальный комитет рекомендует Генеральной Ассамблее возобновить свой призыв к управляющим державам предпринять все необходимые шаги для осуществления Декларации и выполнения соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций.

121. С учетом новых указаний, которые Генеральная Ассамблея на своей двадцать второй сессии, возможно, пожелает сделать в связи с вопросом о малых территориях и сроках достижения этими территориями независимости, Специальный комитет будет продолжать руководствоваться в этом отношении положениями резолюции 2189 (XXI) Генеральной Ассамблеи.

122. В заключение Специальный комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее предложить управляющим державам сотрудничать с Комитетом в том, что касается облегчения поездок в территории в соответствии с ранее принятыми Специальным комитетом решениями или на основании каких-либо других решений, которые Комитет может найти целесообразным принять в этой связи в 1968 году.

123. Специальный комитет также рекомендовал Генеральной Ассамблее предложить управляющим державам сотрудничать с Генеральным секретарем в целях стимулирования широкого распространения Декларации и информации о работе Организации Объединенных Наций, в частности о работе Специального комитета по осуществлению Декларации.

124. Далее, Специальный комитет рекомендовал, чтобы Генеральная Ассамблея, одобряя программу работы, изложенную в упомянутом выше разделе доклада, предусмотрела также, чтобы деятельность Комитета в 1968 году была обеспечена в финансовом отношении, чтобы, в частности, были оплачены расходы выездных групп, которые могут быть направлены в территории, расположенные в районах Карибского моря, Индийского и Тихого океанов, и в некоторые территории в Африке. Сюда также должны быть включены расходы, связанные с проведением заседаний Специального комитета, которые в соответствии с пунктом 6 постановляющей части резолюции 1654 (XVI) Генеральной Ассамблеи могут состояться вне Центральных учреждений во всех тех случаях, когда бы и где бы такие заседания ни потребовалось провести для эффективного выполнения мандата, возложенного на Специальный комитет Генеральной Ассамблеей.

125. И наконец, Специальный комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее поручить Генеральному секретарю продолжать предоставлять Специальному комитету все средства и персонал, необходимые для выполнения его мандата.

126. Предлагаю этот доклад на рассмотрение Генеральной Ассамблее.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я выражаю благодарность Докладчику Специального комитета. Сегодня на вечернем заседании мы заслушаем заявление Председателя Специального комитета г-на Малеселы (Объединенная Республика Танзания) по этому вопросу. Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы попросить представителей, которые пожелают выступить по пункту 23 повестки дня, включить свои имена в список ораторов по возможности скорее, с тем чтобы Ассамблея могла организовать свою работу, касающуюся этого пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

Digitized by UNOG Library